

Все эмпиреи Царства Небесных Талисманов были убиты. Бессмертная Секта Тысячи Превращений, контролируемая Царством Небесных Талисманов, была мгновенно понижена обратно в высшую силу, а не в высшую. У них больше не осталось эмпиреев. Поскольку это было так, они больше не могли объединять Лазурный Мистик. Те силы, которые ранее покорились Бессмертной Секте Тысячи Превращений, все начали сожалеть.

После того как их четыре императора были убиты, Бессмертная Секта Тысячи Превращений была сброшена с их божественного пьедестала, и еще до того, как тройственное равновесие было сформировано надолго, оно уже распалось. Прямо сейчас только две высшие силы оставались бороться за господство в Лазурных Мистических Бессмертных Царствах, но многие дискуссии звучали так, что Небесный Эмпирей, Цинь Вэньтянь, был бы конечным гегемоном.

Подавляющее большинство людей чувствовали, что скоро Небесные Эмпиреи будут доминировать в Небесных Мистических Бессмертных Мирах. Он уничтожит клан Цзян и станет единственной оставшейся верховной властью.

Через несколько дней разнеслась весть, что Секта Бессмертных Тысячи Превращений рухнула. Верховная власть с четырьмя эмпиреями была сброшена с их божественного пьедестала и стала историей. Они сами также понимали, что без каких-либо эмпиреев, не говоря уже о борьбе против Цинь Вэньтяня, даже если бы Цинь Вэньтянь не участвовал, они также не смогли бы победить силы под руководством Цинь Вэньтяня.

После того, как Тысяча Трансформаций Бессмертной Секты рухнула, все ее эксперты также разошлись. Те силы, которые подчинились Тысяче Трансформаций Бессмертной Секты, все пришли в королевскую столицу Вечнозеленой Бессмертной Империи, желая подчиниться Цинь Вэньтяню. Однако Цинь Вэньтянь отверг их все.

Хотя он хотел дать эру мира Лазурному Мистик, он не был ни одним святым, который был бы чрезвычайно добр. Когда он сражался против Бессмертной Секты Тысячи Превращений и Клана Цзян, все три стороны были равны. Поскольку эти силы решили тогда присоединиться к Бессмертной Секте Тысячи Трансформаций, где была логика, что он примет их, как только Бессмертная Секта Тысячи Трансформаций рухнет? Но, естественно, он также не был достаточно жесток, чтобы убить этих людей, но в любом случае, в будущем было предопределено, что эти силы никогда не смогут стоять на вершине Лазурного Мистика. Если он станет окончательным гегемоном Лазурного Мистика, контроль над Лазурным Мистиком в будущем, естественно, будет оставлен в руках тех сил, которые первыми решили подчиниться ему.

После Бессмертной Секты Тысячи Превращений остался только Клан Цзян. Тогда, в Вечнозеленой Бессмертной империи, Цинь Вэньтянь сказал, что хочет убить Цзян Цзыхуа, но эмпиреи клана Цзян отвергли это. Теперь, когда императоры Царства Небесных Талисманов были уничтожены, а Бессмертная Секта Тысячи Превращений рухнула, пощадит ли Цинь Вэньтянь Клан Цзян?

Все в бессмертных королевствах ждали битвы, которая решит, что повелитель Лазурного Мистика разразится.

Сегодня Цинь Вэньтянь послал своих людей в Клан Цзян, чтобы передать сообщение, в котором говорилось, что Клан Цзян должен передать Цзян Цзихуа и что Клан Цзян никогда больше не должен вмешиваться в дела Лазурного Мистика.

Клан Цзян, естественно, отказался. Они проклинали высокомерие Цинь Вэньтяня, и поэтому отношения между обеими сторонами превратились в обострившуюся взаимную враждебность, и казалось, что битва может вспыхнуть в любой момент. Если Небесный Император Цинь Вэньтянь и Император Сансары проложат себе путь в Клан Цзян, смогут ли три императора клана Цзян остановить их?

Сегодня три императора клана Цзян послали Цинь Вэньтяню письмо с вызовом. Письмо с вызовом прибыло в императорский дворец Вечнозеленой Бессмертной империи, и Цинь Вэньтянь сразу же принял его, сразу же после того, как прочитал, и направился один к месту назначенной битвы.

На границе, где сходятся восточные и южные области, простирался огромный океан со множеством островов.

В этот момент на одном из островов сидели два императора клана Цзян. Их глаза были закрыты, но свет от их законов слабо вращался вокруг них, когда бесформенная рябь закона излучалась вперед, пронизывая огромный океан. Наконец один из них открыл глаза. Однако Цинь Вэньтянь здесь один, и я не видел Хуа Тайсю.

— Может быть, он прячется в темноте? Кто-то ответил. После этого он достал кристалл обмена сообщениями и выбрал нить бессмертного чувства, передавая сообщение.

— Если это так, то как он может скрывать свое присутствие от нас? Этот человек говорил уверенно. Они оба кивнули, и мгновение спустя Цинь Вэньтянь уже парил в воздухе, приближаясь к воздушному пространству над ними.

«Почему вас только двое? — Цинь Вэньтянь стоял в воздухе и пристально смотрел на двух эмпиреев клана Цзян. Один из левых ответил: «Цинь Вэньтянь, твои действия в Лазурном Мистике слишком высокомерны. Даже если вы являетесь экспертом номер один по Лазурному Мистику, вы не сможете избежать участи умереть молодым.»

— Царство Небесных Талисманов уже рухнуло из-за меня. Откуда такая уверенность? — спросил Цинь Вэньтянь.

«Небесный Талисман Повелитель Царств-это просто владыка царства в Высших Древних Бессмертных Царствах. Как он может сравниться с нами, Древним кланом Цзян, который имел наследство от бесчисленных лет назад? В нижнем мире вы все еще можете выставить напоказ свою мощь, но если это место было Высшим Древним Бессмертным Царством, мой Клан Цзян может раздавить вас, как раздавить муравья. Цинь Вэньтянь, позволь мне сделать тебе последнее предупреждение. Не пытайтесь быть муравьем, пытающимся встряхнуть дерево. Для некоторых людей вы не сможете позволить себе антагонизировать их», — сказал эмпирец из

клана Цзян.

— Я ничего не знаю о делах в Высших Древних Бессмертных Мирах. Но в этом месте, в Лазурных Мистических Бессмертных Мирах, я уверен, что могу позволить себе противостоять вашему Клану Цзян», — сказал Цинь Вэньтянь, когда ужасающая аура проникла в область. Он не мог тратить время на разговоры. Поскольку клан Цзян бросил ему вызов, давайте тогда сразимся.

Глаза двух эмпиреев из клана Цзян вспыхнули золотом и излучали остроту. Золотой буддхический свет покрывал их, становясь броней, источая невероятность.

«Отключить! — взревел один из них. Это было тайное искусство пути будды, известное как Искусство Неподвижности, и Цинь Вэньтянь только чувствовал ужасающие волны источника происхождения законов будды, сходящиеся в древнюю руну, которая отпечаталась в его теле. В следующее мгновение он почувствовал, что его тело одревенело, поскольку его подвижность была отключена.

Другой эмпиреец вышел, прямо паря в воздухе, прибыв перед Цинь Вэньтянем. Его ладонь взметнулась вперед, демонстрируя бесчисленное количество неразрушимого оружия, которое могло разрубить пустоту. Когда они ударили по Цинь Вэньтяню, они непосредственно врезались в его плоть, войдя в его тело.

Причина, по которой они оба были так уверены, заключалась еще и в том, что они обладали большой силой. Объединив силы, обычные эмпирии наверняка будут побеждены и убиты одним ударом с их стороны.

Однако как мог Цинь Вэньтянь быть обычным эмпиреем? Когда атаки врезались в его плоть, другое тело вышло из его первоначального тела. Теперь в воздухе висели два Цинь Вэньтяня. Это было похоже на линьку цикады, и в следующее мгновение первое тело было уничтожено, а Цинь Вэньтянь взлетел выше в воздух с удивленным выражением лица. Эмпирии клана Цзян были поистине необыкновенными. К счастью, Цинь Вэньтянь теперь был чрезвычайно опытным и культивировал много различных методов.

В воздухе появились ужасающие пространственные бури, в то время как проявились бесчисленные пространственные врата. Воздушное пространство над океаном было ни с чем не сравнимо сверкающим от вспышек света.

Один из эмпиреев клана Цзян сложил заклинательные жесты. Неподвижная Руна Искусства питалась Великим Дао и испускала буддхические песнопения, запечатлевая себя в бесчисленных пространственных вратах в воздухе, заставляя их закрыться.

Что же касается другого эмпирея, то он превратился в золотого древнего будду, проявив тело дхармы. Буддхический свет сиял ослепительно, и вокруг него потрескивали молнии. Каждая из его атак содержала силу молнии и грома, когда он присоединился к своему союзнику в сокрушении всех оставшихся пространственных врат. После этого он бросился прямо на Цинь

Вэньтяня.

Силуэт Цинь Вэньтяня продолжал мерцать, когда он входил и выходил из пространственных врат, которые он создал. Таинственный клан Цзян был знатоком законов будды. Многие в Лазурном Мистике догадывались, что у них должно быть много наследий пути будды, и тогда, много лет назад, Цзян Цыхуа даже победил учителя Будзе раньше. Хотя состояние их сердец не было зеркальным отражением состояния будды, не было никакой необходимости сомневаться в их боевой доблести, все члены клана Цзян были чрезвычайно могущественны.

«Цинь Вэньтянь, ты не сможешь убежать от нас. Эмпиреец, использовавший Искусство Неподвижности, холодно произнес: В этот момент он также проявил тело дхармы, и буддхическая энергия, излучаемая ими обоими, заставила многочисленных древних будд проявиться в воздухе, когда они спустились с небес. В этот момент все это пространство было заполнено древними буддами. Давление, которое они излучали, вызывало ужасающие грохочущие звуки, когда океан внизу дико бурлил, казалось, что эмпирееи клана Цзян хотели запечатать здесь все своим искусством будды.

Мерцающий силуэт Цинь Вэньтяня продолжал удаляться. После этого раздался взрывной грохот, когда древние будды бросились на него. Эмпирей клана Цзян также продолжал использовать свое Неподвижное Искусство, желая отключить движения Цинь Вэньтяня. Такая сила была слишком ужасающей, способной потрясти небеса. Неаффилированные земледельцы, возделывавшие землю на этом участке океана, все были поражены звуками этой битвы. Когда они увидели многочисленных будд, наполняющих воздух, все они почувствовали недоверие, продолжая ошеломленно наблюдать.

Такие бесконечные непрерывные атаки заставляли Цинь Вэньтянь чувствовать себя чрезвычайно беспокоенно. После того, как он уклонился от очередной волны атак, гигантский отпечаток ладони, пропитанный неподвижной руной, фактически взорвал его путь, генерируя страшную силу ветра от силы этого удара. Казалось, что эмпирей клана Цзян предсказал, где он появится в следующий раз, и заранее атаковал эту позицию.

Очевидно, просто защищаться в одиночку не было хорошей стратегией.

В этот момент тело Цинь Вэньтяня стало чернильно-черным. Дьявольские облака внезапно закрыли небо, когда перед ним появился грозный древний верховный повелитель дьяволов.

Когда отпечаток ладони приблизился, темные глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули дьявольским светом. Огромное количество дьявольской мощи затопило эту область, непосредственно разжывая буддхический свет.

— ВЕРНИСЬ! Он холодно взревел, верховный владыка дьявола расширился в размерах и стал высоким, с высокомерием глядя вниз на все под небесами, как оно медленно сливалось с Цинь Вэньтянем. Его голова достигла неба, его нога ступила в океан, это было похоже на то, что этот повелитель дьявола был гегемоном этого мира и мог контролировать небо и землю. С единственным ревом Цинь Вэньтянь эта Неподвижная Художественная Руна фактически

превратилась в руны дьявола после того, как была покрыта огромным дьяволом, пронизывающим область. Отпечаток ладони мгновенно развернулся и выстрелил в сторону двух эмпиреев Клана Цзян.

Наследование Мириадов Дьявольских Островов подчеркивало законы контроля. Тогда, в царстве бессмертного короля, Цинь Вэньтянь уже мог победить экспертов в том же царстве, используя атаки дьявольского пути на них. Он мог отразить их атаки и сокрушить их без особых усилий. Все дьявольские культиваторы не смогли выдержать ни одного удара до него.

Прямо сейчас он уже вошел в царство эмпиреев и постиг исходные истоки дьявольских законов. Только теперь он мог по-настоящему раскрыть всю мощь наследства.

Суть наследства Мириадного Дьявольского Владыки заключалась в сущности контроля. Все дьяволы должны были подчиниться, законы неба и земли-все для меня.

Даже древние будды, вызванные двумя эмпиреями Клана Цзян, начали разъедать дьявольскую мощь. Чернильно-черный свет накрыл золотой буддхический свет, когда две внутренние противоположно выровненные силы безумно столкнулись. Но в конечном счете древние будды превратились в древних повелителей дьяволов. Исходя из этого, можно было бы сказать, насколько тираническим является наследие Мириадного Дьявольского Владыки, он действительно может игнорировать законы мира и использовать их в соответствии с волей пользователя. Если бы это наследство было доведено до пика, насколько ужасным оно было бы? Разве он не достиг бы состояния, когда, пока пользователь хочет, чтобы дьявол существовал, в мире не было бы никаких будд?

...

И как раз в тот момент, когда Цинь Вэньтянь сражался против двух эмпиреев клана Цзян, в месте расположения королевской столицы Вечнозеленой Бессмертной империи появились две ужасающие ауры. В этот момент в воздухе показались две фигуры. Один из них был третьим эмпиреем из клана Цзян, а другого никто раньше не видел, но его аура была чрезвычайно устрашающей. Этот человек был эмпиреем из клана Ин в верхнем мире и пришел сюда, чтобы отомстить. В его глазах мелькнуло безумное намерение убить!

Цинь Вэньтянь уничтожил клан Ин в нижнем мире. Поскольку это так, он хотел, чтобы Цинь Вэньтянь страдал так же, как и он. Долг крови должен быть оплачен кровью. Он уничтожит Вечнозеленую Бессмертную Империю!

<http://tl.rulate.ru/book/161/2064568>